

Добрался я до своей спальни измотанный, лишенный всякого желания продолжать работу или тренироваться. К чёрту, всё завтра! После подчинения Волан-де-Морта, длившегося полтора часа непрерывного колдовства, у меня не осталось моральных сил о чем либо размышлять. Темный Лорд, даже в жалком состоянии обрубка живого человека, имел разум безумный, но от того не менее защищенный. Возможно первое как раз таки способствовало второму, и оставь я его на неделю без присмотра, он skinet оковы рабства.

В силу того, что быть рядом с ним на постоянной основе не представляется возможным, я придумал изящный план по контролю бешеного пса. Зелья подчинения — некий жидкий аналог заклинания Империиус, который Реддл будет пить день ото дня, для поддержания контроля разума. И таким образом у меня появился карманный террорист, готовый выполнить любое моё указание, разорвать любого, на кого я укажу пальцем.

Самая приятная часть этой истории в том, что никто не догадается связать предстоящие подвиги воскрешенного Тёмного Лорда со мной. Да, я помог Волан-де-Морту полноценно вернуться к жизни, используя свою кровь в одном очень занятом ритуале. Весь его план по возвращению был связан со мной, с моей кровью. Для этого он планировал заманить меня на турнир, где финальным призом являлся портал, ведущий прямо в лапы к Темному Лорду. Если бы его план удался, то Волан-де-Морт закончил бы свои дни аналогично. В итоге все вело к этому моменту.

Засыпая, я чувствовал умиротворение от проделанной работы. Волан-де-Морт, величайший тёмный маг второй половины двадцатого века, пугало для всей Европы, представлял для меня условную опасность до прошлого года, но сегодня я понял, что переоценил его потенциал...

Утром я проснулся бодрым и свежим и, выйдя из спальни, предстал перед немногочисленными учениками Когтеврана, что прямо сейчас находились в гостиной.

— Я проспал завтрак?

— Ага. Можешь не волноваться, ты ничего не пропустил. Сегодня также отменили уроки. Спасибо за свободные дни, Поттер.

— Благодарите Крауча.

— А он то тут причем? Это ты решил выделиться, но какая жалость, не получилось. Зато хоть какая-то польза от твоей выходки.

— Наслаждайся, теперь у тебя больше свободного времени на квиддич, может, наконец-то научишься правильно играть.

— Ну, до тебя мне далеко конечно, ведь ты у нас особенный, тебе все сходит с рук.

— Свари и выпей Феликс Фелицис, сразу весь котёл... Хотя, даже тогда тебе до меня будет далеко.

По привычке перекинувшись парой слов с капитаном сборной Когтеврана по квиддичу, я думал что на этом мои сегодняшние препирательства закончатся, но все было только впереди. Оказывается, Дамблдор не стал заострять внимание на личности виновника, кинувшего пергамент с моим именем в кубок, в результате чего создалось ложное впечатление, будто у меня оказался сообщник. Якобы, я попросил старшекурсника кинуть моё имя в кубок, но директор обо всем догадался. Он не стал исключать виновника из Хогвартса, а лишь пожурил его. Меня же, по вполне понятным причинам, к турниру трех волшебников не подпустили.

— Оу, весьма интересная теория. Сам придумал? — спросил я Рона, встретив того в коридоре, на пути в большой зал.

— Не прикидывайся, дружище... — Последнее слово Рон прямо-таки выплюнул мне в лицо.
— Не смог сдержаться, чтобы не урвать ещё кусочек пирога, да? Ну конечно же, ты ведь Гарри Поттер, победитель...

— Избавь меня от перечисления моих подвигов. Разве ты не слышал Дамблдора: я этого не делал, ты бы сам догадался, прочитай пару книжек об устройстве магических клятв, договоров и обетов.

— Не держи меня за дурака, Гарри, я читал! В книгах ясно сказано, любую клятву можно нарушить! — Рон вспылil, но, между тем, мыслил он правильно. Всё можно обойти, всё можно нарушить. Его слова не несли опровержения моих слов, лишь обиду и детскую зависть.

— Гермиона, а каково твоё мнение, солидарна ли ты с Роном?

— Я верю тебе, Гарри, слава тебя не прельщает, ты сам говорил. А ещё — ты ни разу не лгал нам.

— Предатель... — Тихо прошипел Рон сквозь зубы и, зацепившись хвостиком за кем-то с Гриффиндора, поплелся прочь. Всю последующую неделю меня нарочито игнорировала большая часть замка, включая Рона. Часть информации дошла до ищущих, но даже они не убедили остальных в моей непричастности к инциденту. Присутствующие при разоблачении Крауча-младшего участники турнира трёх школ не спешили обелить моё имя на весь Хогвартс.

По прошествии недели на мантиях учеников появились уничижительные значки с именем Гарри и лозунгом в поддержку Седрика Диггори. Проходя мимо меня, каждый ученик, носящий этот значок, считал своим долгом нажать на него, и тогда надпись менялась на другую: «Гарри Поттер, ты смердяк, задавала и дурак». Таким образом ученики показывали мне уровень своего интеллектуального развития.

Один идиот даже решил преградить мне путь — демонстративно коснувшись значка, он начал

смеяться, насквозь фальшиво. Парень с факультета Слизерина, подбадриваемый девушками в зелёных мантиях, куражился, хотя в его мыслях он проклинал всех друзей, проигрыш в плюй-камни и ужасного Поттера, который ему сейчас башку оторвёт. Похлопав парня по плечу, так, чтобы его отодвинуло в сторону, я направился по своим делам.

Мальчишки и девчонки носили значки недолго, и травля сменилась стыдом наполоам с раскаянием, когда истинная версия произошедшего просочилась в газеты. Статья Риты Скитер о повторном суде над Барти Краучем-младшим, как всегда вызвала бурю обсуждений в пабах. Ни чемпионы трех школ, ни учителя, а именно завсегдатаи паба «Три метлы» из числа учеников старших курсов, рассказали остальному Хогвартсу, где собака зарыта. Оттуда в школу просочились свежие слухи, совы принесли свежую корреспонденцию.

Школьников волновало, как загладить вину перед избранным, не догадываясь что все их выходки прошли мимо моего внимания. Меня больше волновал суд над пожирателем. С ним случилась весьма забавная история. Крауч-младший давно числился погибшим в тюрьме. Найденный в собственном доме, лежащий без сознания отец пожирателя пролил свет на туманную ситуацию.

Оказывается, не такой уж он и бесчувственный человек, каким его все считают. В 1981 году, во время суда, когда вскрылась правда о собственном сыне, Барти Крауч старший приговорил его к Азкабану. С одними словами на устах, он имел совершенно иной замысел в сердце. Отец не смог обречь сына на страшную гибель, поэтому они вместе с женой придумали и осуществили дерзкий план. Мать под оборотным зельем заняла место сына, сгинув в тюрьме, то ли от болезни, то ли от конских доз магического пойла. В любом случае, мать пожертвовала собой ради сына. Эта ситуация что-то мне напоминала.

Дальше, отец держал сына под домашним арестом, но тот смог вырваться и повернуть ситуацию под углом в 180 градусов. Теперь сын подчинил отца при помощи Империи. Вскоре он связался с частично вернувшимся могуществом Тёмным Лордом, но эту часть информации авроры не смогли узнать. Благодаря моему своевременному вмешательству, действительно важная информация навсегда стерлась из памяти расиста. Даже сам Крауч-младший не мог вспомнить, зачем же он полез в Хогвартс.

Однако затертые воспоминания не спасли его от справедливого наказания. Дементоры беспристрастно приняли ещё одного постояльца в свои пенаты. Абсолютно бесплатное проживание, на всю оставшуюся жизнь...

Во всей этой ситуации меня очень сильно удивило доверие британцев к средствам массовой информации, а именно к газетам. Пропаганде отведена важная роль в жизни именитых людей. Она призвана не столько прославлять, сколько поддерживать популярность индивида на прежнем уровне. Подчас хватит одной капли, чтобы прорвать плотину негодования у масс. И чем больше ты знаменит, тем тоньше эта плотина. Пропаганда — тот самый инструмент, содержащий плотину в надлежащем состоянии.

К сожалению, у меня нет такого инструмента. Время от времени я приплачиваю одной ремесленнице, чтобы она говорила удобные для моего бизнеса вещи. Наделённая особым

талантом, Рита Скитер оказалась весьма полезной в деле качания весов общественного мнения в мою пользу. Есть только один минус в данной ситуации — она постоянный корреспондент неподконтрольной мне газеты «Ежедневный Пророк». Это может привести к нежелательным ситуациям в будущем. Быть может, однажды она решит, что в перспективе слава разоблачительницы Вильгефорца из Роггевеена принесёт больше дивидендов, нежели тысяча галленов единократным платежом.

Учитывая такую возможность, тем более что в линиях будущего подобный исход событий мелькал пару раз, я отдал распоряжения отделу по связям с общественностью набирать дополнительный контингент сотрудников. В будущем они составят конкуренцию официальным органам пропаганды, а пока что будут выпускать журналы и каталоги с продукцией фирмы «VTT», постепенно расширяя спектр освещаемых вещей и событий. Названия новой газете я пока что не придумал, но, думаю, выбрать звучное имя не составит труда...

Дни неслись вскачь. Несмотря на присутствие гостей в замке и подготовку к знаменательному турниру, уроки продолжались в прежнем темпе. Приезжие ученики обучались премудростям колдовства у Хогвартских преподавателей. В очередной раз ученики убедились в прекрасном методе обучения Флитвика, в строгих требованиях Макгонагалл, снисходительной гиперпротекции Помоны Стебль, и мелочности Снейпа. Последнего невзлюбили и французы и болгары. У первых я прочитал мысли, узнав что Олимпия Максим обещала повысить оценки учеников по зельеварению, как только они вернутся в Шармбатон. Из их же мыслей я узнал о предстоящем первом испытании.

С самого начала было ясно, что директора будут помогать своим студентам. Крам и Делакур знали достаточно информации о первом туре, ведь их предупредили, один Седрик не догадывался, с чем ему предстоит столкнуться. Видимо, директор Дамблдор до последнего верит в честность, даже когда на кону репутация школы на международном уровне.

Как либо помогать пuffedуицу я не был намерен — парнишка принял решение и последствия он должен расхлебывать сам. Тем более, когда у меня были дела намного важнее. В течении нескольких дней я перемещался из Хогвартса в условное место встречи. Там меня ожидали подарки от тёмного лорда, а именно части его души — крестражи. Зачем самому шляться по тайникам Тома Реддла? Лучше подрядить его самого на эту работёнку. Волан-Де-Морту внезапно стало беспокойно на оставшиеся части души, и он решил, что куда разумнее спрятать все крестражи в одном месте — так у врагов будет меньше шансов уничтожить один из них.

Навеянная логика наверняка казалась ему пиком гениальности. Что ж, такой подарок от Тёмного Лорда грех оставлять безответным. В обмен на кольцо Марволо Мракса и Медальон Слизерина, Волан-де-Морт получил от меня ещё двадцать порций зелья подчинения. С каким счастьем он выпивал сей дурман, не передать словами. Высшим благом обновлённый темный лорд почитал служение мне, и зелья господина приравнялись к нектару богов.

Возвращаясь к Хогвартсу я понял, что настал идеальный момент. Пока внимание всех обитателей замка приковано к турниру, мне представился отличный шанс наконец-то разобраться с Ard Gaeth. Я долго затягивал с изучением межмировых врат, убеждая себя в неподготовленности или откладывая посещение на неопределенное время. Наименьшее

присутствие людей в Хогвартсе поначалу казалось предпочтительным. Я хотел разобраться с вратами летом, когда замок стерегут директор, да лесничий... Честно говоря, я не интересовался, на ком замок остаётся во время каникул.

К счастью, я повременил с изучением аномалии. В этом году в Хогвартсе большее количество магов, нежели обычно. Их ауры должны скрывать мои манипуляции с магией истока, тем более, момент я выбрал удачный — первый этап Турнира Трёх Школ. Даже если профессура что-то заподозрит, я смогу легко отделаться. Подозрение в первую очередь падёт на приезжих.

День начала турнира, как и предполагалось, собрал абсолютно всех магов в одном месте, позволяя мне беспрепятственно осуществить задуманное. Я телепортировался прямиком в катакомбы, минуя условность в виде спуска по трубам из женского туалета на втором этаже. Ближе переместиться я не рискнул, возле врат пространство и время всё ещё чудят.

Парселтанг открыл створки врат, пропуская меня к лику старца. Как и в прошлый раз, бомбарда проделала достаточно большую дыру и я оказался в коридоре, ведущем к арке, только в этот раз меня окутывал щит, заряженный магией междумирья. Сила истока позволила мне пройти через арку, не встречая сопротивления.

Внутри зал оказался ещё больше. Я успел оценить его масштабы, пока двигался к двум пилонам по центру. Пришлось создать пару светляков, дабы рассмотреть их получше. То, что я принял издали за пилоны, вблизи больше походило на исполинские колонны. Высотой в 160 футов, у самого верха, колона оканчивались острием диаметром в тридцать футов, зато у основания нужна как минимум дюжина людей или даже две, чтобы охватить её.

На колоннах изображался великий исход эльфов, во всех деталях. Маги-истоки, обступившие кольцами каждую из колон, магическое марево, плавно переходящее в багряный свет, что затвердевает спустя считанные секунды. Великие врата подобно зеркалу отражают другой мир. Я не заметил плавного перехода от разглядывания колонн до видений, накатывающих на меня, однако, для стабилизации процесса я принялся медитировать.

Замок исчез, сменился котлованом и возвышающимися к небу вратами. Десятки колдунов мерно зачитывали заклинания, поддерживая работоспособность портала. Шеренги эльфов народа Aen Undod тянулись со всех четырех направлений света к вратам. Их были сотни тысяч! Они тянулись от самого горизонта и даже дальше! Однако не всех эльфов пускали через грандиозные врата...

Возле врат находились проверяющие, писцы, ведущие учет каждого проходящего. У них не было grossбухов или других учетных записей. Дело было поставлено на поток магическим способом. С десятков магов, в позе медитации слушали имена эльфов, чаще всего отвечая да, и тогда шеренга чуть-чуть сокращалась. Но иногда слышался отрицательный ответ. Этих эльфов многочисленная стража отводила от портала, наказывая как можно быстрее развернуться и покинуть очередь.

Вот кто-то посмел возразить. Высокий эльф с платиновыми волосами посмел дерзить страже,

кичась родовитым происхождением. С ним долго не церемонились. Стражник просто развернул копье в сторону возмущившегося юнца. Поток ледяной магии превратил эльфа в ледяную, неподвижную статую. Лишь глаза замороженного дворянина затравлено крутились во все стороны, пока не остановились насовсем. Откуда-то приходит осознание: это уже сто пятнадцатый за сегодня. Два часа назад стражник казнил целую семью.

А что поделать? Магический ресурс портала конечен. Каждый проходящий через врата истощает кромку, приближает мгновение, когда портал схлопнется, а спираль в этой точке мироздания дестабилизируется. Исход — давно спланированное мероприятие. У всех сородичей был шанс доказать свою полезность в новом мире, однако некоторые предпочли сибаритствовать, нежели развиваться, освоить полезное ремесло, которое бы пригодилось на новом месте. Исход дается тяжелой ценой, каждый должен вносить свою лепту, а отказывающихся... С ними никто церемониться не будет, даже если они плодovitая молодежь. Одного лишь умения тряхаться недостаточно.

В отдалении от котлована, на ближайшем холме, расположилась ставка короля пока что единого народа эльфов. В данный момент он восседает на белоснежном жеребце, наблюдая за переселением народа. Из врат, с той стороны, вышел всадник на гнедом жеребце, он мчит прямо к холму, и очень скоро добирается до своего короля.

— Твое слово, Хармир.

— Новости неутешительные, мой король. На той стороне плодородной земли не так много, как мы рассчитывали. К тому же, мир полнится чудищами разных мастей, нас ожидает очередная война за пядь земли, которую мы скоро покинем.

— Это было ожидаемо. Мы знали на что идем, глупо было надеяться, что с первой-второй попытки мы достигнем желаемого результата.

— Мой король, сколько ещё переходов мы совершим, сколько мучений ещё выпадет на долю нашего народа...

— Столько, сколько предназначение уготовило нам, — устало выдохнул старец с телом юноши.
— Хоть бы оно дало нам передышку.

— Думаю пара сотен лет у нас есть на подготовку новых врат, — с недовольством процедил названный Хармиром.

— Мало, слишком мало. Интервалы с каждым разом всё короче, а враг наступает на пятки, безжалостно настигает нас.

— Поэтому я в очередной раз прошу дозволения...

— И думать не смей, Хармир. Такие мысли порочны сами по себе. Повторяю тебе в сотый раз, пока я король, пока я веду наш народ, я не дам разрешение на проведение Конъюнкции. Сопряжению сфер не бывать!

— Это единственный способ откинуть врага на пару-тройку переходов назад, запутать следы! Выиграть не жалкие двести-триста лет, а пару тысяч. Успеть окопаться в нормальном мире на несколько поколений, восполнить численность...

— Ценной ритуального жертвоприношения? Скольких из нас ты готов загубить на жертвенных алтарях, для создания помех такого уровня? А что если не сработает, ты думал об этом?

— Думал... — Нехотя ответил Хармир.

— Высока вероятность неудачи, может не получится отбросить врага. В таком случае наш народ уже никогда не оправится.

— Всяко лучше чем позорное бегство и медленная агония.

— Забудь. Просто забудь. Я сделаю вид, что не слышал твоих слов. Я против, конклав против. На этом твоё слово закончилось, Хармир, возвращайся к своим прямым... — Король резко замолчал, дернул узду и повернулся прямо к месту, откуда я наблюдал за разговором. Он какое-то время буравил меня взглядом тысячелетнего старца...

— Что-то не так, мой король?

— Старею, мне показалось, будто нас подслушивают.

— Прикажете провести психо-спиритический сеанс?

— Нет, я всего лишь ошибся. Все мы ошибаемся.

Величественный эльф верхом на коне белой масти, пришпорил скакуна и рысью понесся вниз, к вратам, дабы лично проконтролировать переход.

— Ты прав, брат мой, все мы допускаем ошибки. Глупо было с моей стороны отказаться от трона, но ещё не поздно все переиграть.